

Двенадцать миллионов сто - это был бесспорный король лотов сегодняшнего дня. Вечером, когда он ужинал с двумя друзьями, Сюй Наньюй не скупился и заказывал самые дорогие блюда. По сравнению с прибылью, которую принесет ему этот необработанный нефрит, ужин, будь то деликатесы или редчайшие сокровища, был каплей в море.

На следующий день был последний день открытых торгов, но Сюй Наньюй решил их не посещать. Его появление изначально было неуместным; всё, что он делал, - это отнимал удачу у других. Это вредило гармонии небес, и всегда нужно оставлять другим пространство, что также является заслугой и добродетелью.

Утром он увлёк Линь Жуюя и Тянь Фэя в бесчисленные улочки и переулки, нагрузив их доверху пакетами и сумками. Когда сил не осталось, пришлось остановиться и, стесняясь, позвонить в отель, чтобы за ними прислали машину, а они продолжили прогулку. Конечно, после того как поездка в Пинчжоу наполнила их кошельки, они не жалели о небольших чаевых.

Он помахал водителю на прощание, когда зазвонил телефон. Подняв трубку, он услышал спокойный мужской голос Ли Тая:

- Кажется, ты уже так хорошо проводишь время, что забыл обо всём на свете.

- Я к государству Шу изначально не питал никаких чувств.

На том конце провода послышался лёгкий смешок.

- Где вы сейчас?

- А что?

- После трёх часов состоится аукцион, посвящённый древнему нефриту и жадеиту.

- Это твоя компания?

- Спасибо, что так высоко меня ценишь, но у меня ещё нет таких возможностей. В Пинчжоу сложная ситуация с влиянием, и беспричинное вмешательство было бы неразумно. Это организовал мой друг из отрасли. Интересно посмотреть?

- Конечно. Где это?

Древний нефрит и жадеит - это было его слабое место! Даже если бы Ли Тай не пригласил его, он бы сам напросился.

Ему назвали место и, возбуждённый, стал рассказывать на месте. Древний нефрит! Он всегда мечтал купить кусок древнего нефрита, чтобы самому навести на нём патину, но у него не было ни сил, ни времени.

Сегодня всё иначе, быть может, его желание наконец сбудется?

Телефон снова зазвонил. Взглянув, он увидел, что это Сюй Юаньюй. Подумав, всё же нажал кнопку ответа.

Прозвучал голос, совершенно отличный от голоса Ли Тая:

- Хорошо проводишь время?

- Вроде того. - Чистый мужской голос; он часто шутил, что если бы тот не стал певцом, это была бы потеря для музыкального мира. - Что-то случилось?

- Раз ничего не случилось, нельзя позвонить?

- Ты очень занятой человек, не смею отнимать твоё время.

- Ха-ха, занятой? Я просто зря трачу время. - В его тоне была пауза. - У тебя есть время потом? Есть аукцион древнего нефрита и жадеита, хотел спросить, интересно ли тебе.

- Интересно, но я уже договорился с кое-кем.

- С Ли Таем?

- Э-э, да.

На другом конце трубки наступила тишина.

- Мой звонок был немного поздним.

Сюй Наньюй неловко рассмеялся.

- Ладно, тогда. До скорого.

- До скорого. - Он повесил трубку, но чистый мужской голос всё ещё звучал в ушах, напоминая о прошлом.

В пятнадцать лет он был навязчивым мальчиком, пережившим внезапную смерть близкого человека. Хотя его взяла на воспитание семья Сюй, и он ни в чём не нуждался, его душа была подобна увядшему цветку, лишённому жизни. Некоторое время он даже не мог вспомнить, что происходит вокруг, и был словно ходячий мертвец. Это Сюй Юаньюй взял его за руку и шаг за шагом вывел из той тени; в тот период он был центром мира Сюй Юаньюя. Возможно, именно тогда он поместил Сюй Юаньюя в свою слоновую кость сердечных чувств на целых десять лет, и если бы не вмешательство старшего господина Сюя, это продлилось бы ещё дольше.

Через полчаса Ли Тай приехал за ним и отвёз прямо на аукцион. Едва войдя, они столкнулись с Сюй Юаньюем, который как раз собирался звонить. Тот опустил телефон.

- Я как раз собирался звонить. Места уже готовы, идёте со мной.

Зал был устроен с круглыми столами. Сюй Юаньюй забронировал стол в первом ряду, ровно на пять мест. Ли Тай широко шагнул и спокойно сел на место с лучшим обзором. Сюй Юаньюй сел через одно место. Линь Жуюй, размышляя, к кому из них пристроиться будет неловко, потянул Тянь Фэя и сел сбоку. В итоге, когда дело дошло до невысокого Сюй Наньюя, у него остался только один выбор - сесть посередине между ними.

«Чёрт возьми, почему эти две большие шишки не взяли с собой свиту? Разве не подобает им, с их статусом, появляться в окружении приспешников?» - Так он подумал про себя, осторожно опустив ягодичы на половину стула. Затем его взгляд устремился на лежащие перед ним тарелку и палочки для еды, изучая, ручной это работы или машинной. Раздался стук, и перед ним появилась тарелка со стейком, точнее, Ли Тай взял её с тележки.

- Эти фарфоровые осколки опасны, есть их нельзя. Лучше съешь стейк.

Сюй Наньюй покраснел от смущения.

- Выпейте что-нибудь. - Сюй Юаньюй протянул ему сок.

- Спасибо. - Он поднёс чашку, там был его любимый манговый сок, и сделал большой глоток.

- От сока желудок может вздуться, лучше съешьте что-нибудь поплотнее. - Ли Тай поднял руку, посмотрел на часы. - До начала двадцать минут, продлится два часа.

Сюй Юаньюй улыбаясь, взглянул на него и тихо сказал:

- Не любишь стейк? Есть и другое. - Сказав это, он потянулся, чтобы взять тарелку со стейком.

Ли Тай холодно взглянул на него.

- Говядина полезна для здоровья.

Сюй Наньюй поспешно прижал тарелку и взялся за нож:

- Я люблю говядину. - Сказав это, чтобы доказать свои слова, он в два счёта съел кусок говядины размером с ладонь, а затем, вытерев рот, облегчённо вздохнул. Он действительно любил стейки, но не любил их средней прожарки.

Сюй Юаньюй посмотрел на него, а затем протянул стакан лимонной воды.

- Для пищеварения.

Глядя на кусочки лимона в стакане, он испытывал смешанные чувства. Если бы это был Сюй Юаньюй из прошлой жизни, он бы никогда не предложил ему лимонную воду после еды, потому что у него аллергия на лимон.

Линь Жуюй сказал:

- У Сяо Юя аллергия на лимон.

По красивому лицу Сюй Юаньюя пробежала тень смущения, и он отёрнул стакан. Прежде чем он успел заменить его, Ли Тай протянул свою длинную руку и поставил перед ним стакан чистой воды.

Сюй Юаньюй поднял голову, в его глазах промелькнула ярость.

Ли Тай посмотрел в ответ.

Их взгляды встретились, и снова раздался треск невидимых искр.

Сюй Наньюй низко опустил голову, желая спрятать лицо под столом. К счастью, всего через две минуты на сцену вышел церемониймейстер и объявил о начале аукциона. Ведущим был мужчина средних лет, остроумный и умеющий создавать атмосферу, настоящий профессионал. После двухминутной вступительной речи на сцену вынесли первый лот.

- Нефритовая пластина Западной Чжоу, с выгравированными благоприятными мифическими животными, нефрит бараний жир из Ляньтяня. Не нужно мне вдаваться в подробности, полагаю, половина присутствующих пришла сюда именно за этим. - Ведущий с понимающей улыбкой вызвал лёгкий смех в зале. - Начальная цена - два миллиона юаней, каждое повышение ставки не менее десяти тысяч юаней, без верхнего предела.

Первый участник торгов поднял цену до двух миллионов трёхсот тысяч, затем два миллиона шестьсот тысяч, два миллиона семьсот тысяч... шесть миллионов четыреста тысяч... восемь миллионов сто тысяч... десять миллионов! Сюй Наньюй наблюдал за этим с открытым ртом, он думал, что у него много денег, но среди этих людей он всё ещё был бедняком.

Ли Тай посмотрел на него:

- Что? Тебе не интересно?

Он покачал головой.

- Покупать такую вещь здесь слишком невыгодно. - Он понизил голос, убедившись, что рядом никого нет. - Это не настоящий нефрит бараний жир. - В древности нефрит бараний жир считался одним из величайших сокровищ среди нефритов, и его было крайне трудно найти даже за десять тысяч золотых. После политики реформ и открытости слишком много сокровищ было утеряно, и по какой-то причине название «король нефритов - нефрит бараний жир» было присвоено высококачественному белому нефриту водного типа. Только через четыре года, когда в одном месте нашли настоящий нефрит бараний жир, все узнали правду.

Взгляд Ли Тая блеснул, но он решил пока не задавать вопросов. Хорошо, что он напомнил, иначе, если бы он купил и отправил это господину Ли, разве это не стало бы посмешищем?

Примечание:

Западная Чжоу - раннее царство в Китае, период Западного Чжоу выделяют как начальный период эпохи Чжоу. Династия является правящей с 1045 по 770 год до н. э..

Нефрит «бараний жир» - это самый ценный сорт белого нефрита, отличающийся густым молочно-белым цветом, высокой маслянистостью и восковым блеском. В древности он был символом императорской власти, ценится за идеальную текстуру, схожую с застывшим жиром.

<http://bllate.org/book/14349/1503607>